

УДК 81.27

DOI 10.17506/dipi.2018.30.1.1016

АССОЦИАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ КАК ПРИЕМ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ДИСКУРСА

Богданович Галина Юрьевна,

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
доктор филологических наук, профессор,
г. Симферополь, Россия,
E-mail: bgdvch@mail.ru

Аннотация

Дискурсивное пространство представляется как фрагмент языковой картины мира, в котором не последнее место занимает формирующийся концептуальный образ, в полной мере проявляющийся в языковом сознании. Ассоциативная репрезентация концепта, основанная на взаимодействии, в том числе, лингвистических и психологических характеристик, позволяет сделать дискурс понятным, аргументированным, ярким.

Ключевые понятия:

дискурсивное пространство, ассоциативный эксперимент, языковая интерпретация, наивная картина мира.

В современном языкознании дискурс и мотивированные измерения этого понятия составляют значительную часть исследований. Дискурсивное пространство представляет сегодня широкое поле для описания различных его составляющих [10]. Рассматривая дискурсивное пространство широко, как фрагмент языковой картины мира, следует обратить внимание, в том числе, и на приемы его описания и интерпретации. В научных исследованиях лингвокультурологического контекста для иллюстрации полученных результатов трудно обойтись без ассоциативного эксперимента. Известно, что ассоциативный эксперимент применяется, в том числе, и для изучения ядра языкового сознания человека, чтобы выявить круг понятий, наиболее существенных для современного сознания индивида, т. е. для образа мира современного человека [16, с. 141; 17]. Подобный вид экспериментального изучения языковой специфики дискурсивного пространства апробирован в многочисленных научных исследованиях. Именно

метод свободных ассоциаций, рассматриваемый нами как своеобразный прием исследования личности вообще, в том числе и языковой, обладает «достаточно большой валидностью и объяснительной силой. Условия его проведения без специальной ориентировки на конечный результат и его простота «снимают» искусственность экспериментальной обстановки и приближают ее к нормальным условиям функционирования речевой способности человека в целом» [3, с. 5].

Показательным является социолингвистический эксперимент, проведенный в студенческой среде. Реципиентам было предложено представить реакцию на слово-стимул *Крым*. Ассоциативный ряд оказался представлен следующими языковыми средствами: *море, «крымская весна», русский язык, родители, учеба, отдых, родина, санаторий, горы, успех, новая жизнь* и др. Слово-стимул *город* вербализован лексемами: *Симферополь, родители, Севастополь, друзья, учеба, люблю, КФУ, студенты, столица, образование, молодость, судьба* и др.

Нередко возникает ситуация, когда ответы реципиентов совпадают. При этом наличие большого количества одинаковых ответов может свидетельствовать о том, что в дискурсивном пространстве либо наблюдается устойчивая сочетаемость, либо формируется некий стандартный концептуальный образ.

О важности вербальных ассоциаций говорили еще ученые Казанской лингвистической школы. На необходимость ассоциативного подхода к проблеме значения указывал и Н. В. Крушевский в «Очерке науки о языке». Ученый отмечал, что слово есть единица психическая и подчиняется одновременно и лингвистическим, и психическим законам, так как мир слов соответствует миру мыслей, а в мире мыслей действует закон ассоциаций [6, с. 108–109].

Принято считать, что на ассоциации, которые получены в свободном ассоциативном эксперименте, влияют два фактора: с одной стороны – лингвистический, который представлен определенными характеристиками предъявленного стимульного слова; с другой стороны – прагматический, отражающий влияние личности самого реципиента. К этим двум факторам исследователи обычно добавляют и «условия проведения самого эксперимента» [3, с. 18].

Чувственный (эмпирический) характер, как правило, преимущественно сохраняют многие концепты (А. А. Потеня, З. Д. Попова, И. А. Стернин). Содержательная составляющая таких концептов обычно раскрывается с помощью демонстрации предмета (или явления). В таком случае необходимо говорить о чувственно-образном характере концепта. При этом следует иметь в виду, что любой образ и, безусловно, образ, составляющий содержание концепта, во многом определяется национальными особенностями реципиента. Отсюда следует, что концепты могут быть *общенациональными* и *групповыми* (принадлежащими возрастной, социальной, половой и др. группам), а также *личными*, отражающими так называемую наивную картину мира, т. е. напрямую зависят от так называемых социальных страт.

Суждения о соотношении *слова* и *концепта* представлены в многочисленных работах ученых. Не вызывает сомнения тот факт, что слово в своем значении всегда представляет лишь часть концепта, поэтому и существуют многочисленные синонимы, дефиниции, высказывания, тексты, способные раскрыть содержание того или иного концепта. Однако вся совокупность речевых средств, репрезентирующих концепт в языке и текстах на данном этапе развития языка, не дает понимания полной картины концепта. Поэтому следует

согласиться с высказыванием о том, что «именно в силу ограниченности языковых средств для вербализации концептов и существуют муки слова, черновики, саморедактирование, литературное редактирование и т. д. – степень точности, адекватности речевой передачи содержания того или иного концепта контролируется, совершенствуется, принимаются меры к повышению её адекватности, речевое выражение концепта уточняется» [9, с. 8].

Концепт изучается в различных областях знания. Однако думается, что самый эффективный доступ к его пониманию следует искать именно в языке. Чтобы обменяться концептами и их сочетаниями как результатами мыслительной деятельности, необходимо эти концепты вербализовать, т. е. назвать, выразить языковыми знаками. Обычно в языке существуют некие системные единицы, которые легко подбираются, а для тех, которые эксплицируются нечасто (индивидуально-авторские), используются развернутые словосочетания или тексты различного типа – научные, энциклопедические, дефиниционные. Сказанное является свидетельством того, что разнообразие в дискурсивном пространстве определяется совокупностью языковых средств, используемых в процессе коммуникации, которое, в свою очередь, формируется с помощью когнитивных установок языковой личности.

В проведенном нами социопсихолингвистическом эксперименте использованы анкеты, в которых были заданы некоторые этические концепты. Реципиентам было предложено вербализовать 3–5 из них, а также назвать первые слова, пришедшие на ум в ответ на стимулы: *дом, долг, сочувствие, счастье, судьба, милосердие, семья, родина, правда, вина, ложь, воля, личность, страх, душа, жизнь, надежда, вера, любовь, одиночество*.

Испытуемые – 203 жителя Крыма: мужчины и женщины представлены в соотношении 1/3 к 2/3; разной национальности – русские, украинцы, крымские татары, белорусы, болгары, греки, армяне, евреи, немцы; в процентном соотношении адекватно соответствуют количеству проживающих в регионе; возраст – от 16 до 68 лет; образовательный статус – незаконченное среднее, среднее, специальное, высшее образование.

Выборочная совокупность отражала основные параметры населения Крыма по полу, возрасту, образованию, национальности, типу поселения. Подробнее об инструментарии исследования см. [1; 3; 5; 7; 12; 15; 17; 19].

Опрашиваемые могли среагировать на 1–5 стимулов, вместе с тем могли и обойти вниманием эти стимулы, поэтому ассоциативный ряд вербализованных концептов представлен различным количеством лексем. Сопоставив их с лексикографическим описанием, можно концепт представить комплексно. Например, концепт, репрезентируемый в языке словом «долг», в словаре С.И. Ожегова – Н.Ю. Шведовой [8 – сокращенно: СОШ] представлен: 1. То же, что обязанность. П. Взятые займы.

В МАСе [11]: 1. Обязанность перед кем-, чем-либо. 2. То, что взято или отдано взаимнообразно (преимущественно деньги).

В Словаре Д.Н. Ушакова [14] «долг» – 1. Обязанность. 2. Взятые займы, преимущественно деньги.

Толкование, представленное в указанных лексикографических источниках, по сути, повторяет выделенное у В.И. Даля [4]: все, что должно исполнить обязанность; заемные деньги за что-либо с обещанием уплаты, возврата.

В ассоциативном представлении концепт, вербализуемый словом «долг», может быть дополнен следующими лингвистическими единицами:

Обязанность (семья, работа) – 17; каждый человек должен заботиться о ком-то – 7; святая обязанность – 7; выполнение обязанностей – 5; мой долг – вырастить нормального образованного сына – 5; надо – 5; карточный – 3; ответственный поступок – 3; надо вернуть – 2; превыше всего – 2; совесть – 2; честь – 2; а что это такое? – 1; денежный – 1; если не мы, то кто же – 1; ну и ну! – 1; ответственность – 1; протест – 1; растрата – 1; радость – 1; работа – 1; то, что обязан сделать – 1; твердое решение стоять за что-нибудь до конца – 1; удел – 1; удивление – 1; удовольствие – 1; ясность – 1.

Безусловно, данный ассоциативный ряд мог бы быть продолжен.

Концепт, репрезентируемый в языке словом «сочувствие», в лексикографическом опыте представлен:

1. Взаимная дружба, приязнь, любовь, расположение, влечение, симпатия, незримая духовная, нравственная связь, которая сказывается невольно чувством; безотчетное угадывание, знание [4].

2. 1. Отзывчивое отношение к чужому чувству, преимущественно горестному, сострадание.

2. Одобрительное отношение к чьему-нибудь начинанию, к чьим-нибудь мыслям и настроениям, признание и поддержка чего-нибудь, чувство солидарности с чем-нибудь [14].

3. 1. Отзывчивое, участливое отношение к чужому горю, переживанию; сострадание.

2. Благожелательное отношение к кому-, чему-либо; поддержка, одобрение [11].

4. 1. Отзывчивое, участливое отношение к переживаниям, несчастью других.

2. Одобрительное, благожелательное отношение [8].

Таким образом, концепт, представленный в языке словом «сочувствие» (по материалам лексикографических источников), может быть существенно дополнен за счет ассоциативных представлений в виде различных лингвистических единиц:

Понимание – 7; помощь – 7; сопереживание, помощь в чем-то – 5; доброты – 2; должно быть у каждого – 2; жалость – 2; унижает – 2; близкий – 1; горе – 1; ложь – 1; милосердие к нищим, больным, несчастным детям – 1; можно редко – 1; поддержка – 1; окружающее – 1; осторожно – 1; отзывчивость – 1; слезы – 1; сострадание – 1.

Безусловно, важнейшим источником наших знаний о содержании тех или иных концептов является семантика слов, устойчивых словосочетаний разного типа, структурных и позиционных схем предложений в системе языка, а также отдельных текстов [2].

Довольно часто концепт приобретает национально-специфическую окраску, или культурную коннотацию (по В.Н. Телия [13]), которая проявляется в использовании различных дискурсов.

Каждый из представленных ассоциативных рядов мог бы быть продолжен. И зависит это в большей мере от того, какие ассоциации представлены. Не вызывает сомнений тот факт, что набор лингвистических средств будет существенно

отличаться в зависимости от того, кто участвует в эксперименте, не последнее место в данном случае будет отводиться социальным стратам, характеризующим реципиентов.

Используемый для описания дискурсивного пространства свободный ассоциативный эксперимент заключается в предъявлении респондентам слов-стимулов, на которые они должны ответить любой словесной реакцией, проходящей им в голову. Обработка данных результатов позволила отразить те или иные признаки исследуемого дискурсивного комплекса.

Предлагается записать первые 3–5 слов пришедших в голову реакций (слов, словосочетаний, предложений) на слово-стимул. При обработке результатов учитывались все ассоциации, в том числе и единичные.

Под ассоциациями принято понимать «связь между некими объектами или явлениями, основанную на личном, субъективном опыте. Этот опыт может совпадать с опытом культуры, к которой принадлежит человек, но также всегда является сугубо личным, укорененным в прошлом опыте отдельного индивида» [18, с. 189].

Непременным условием ассоциативного эксперимента является ответ: «первое слово, которое придет на ум». Если возникает отбор, вести речь об ассоциациях неправомерно. Таким образом, вербальная ассоциация представляет собой явление не только психологическое, но и лингвистическое, которое в полной мере помогает описать различные виды дискурса.

---

1. Ассоциативный тезаурус современного русского языка / Караулов Ю.Н., Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф., Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А. Под ред. Ю.Н. Караулова. – М.: Помовский и партнеры, 1994–1998.

2. Волохина Г.А., Попова З.Д. Синтаксические концепты русского простого предложения. – Воронеж, 1999. – 196 с.

3. Горошко Е.И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента. – Харьков; М.: Изд. группа «РА-Каравелла», 2001. – 320 с.

4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1–4. – М.: Русский язык, 1981–1982.

5. Кондрашкина Е.А. Ситуативный анализ как метод получения социолингвистических данных (Приложение) // Методы социолингвистических исследований. – М.: Наука, 1995. – С. 148–155.

6. Крушевский Н.В. Очерк науки о языке // Избранные работы по языкознанию. – М.: Наследие, 1998. – С. 96–222.

7. Маслова В.А. Экспериментальное изучение национально-культурной специфики внешних и внутренних качеств человека (на материале киргизского языка) // Этнопсихолингвистика. – М.: Наука, 1988. – С. 116–120.

8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.

9. Попова З.Д., Стернин И.А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. – Воронеж, 1999. – 30 с.

10. Синельникова Л.Н. Признаки дискурсивной практики гуманитарного пространства нового века // Политическая лингвистика – 3 (29) – 2009. С. 56–68.

11. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т русского языка. – М.: Русский язык, 1981–1984.

12. Степанов Ю.С. Методы и принципы современной лингвистики. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 312 с.
13. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
14. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: ТЕРРА, 1996.
15. Трескова С.И. Методы и методологические приемы социолингвистического изучения массовой коммуникации // Теоретические проблемы социальной лингвистики. – М., 1981. – С. 188–210.
16. Уфимцева Н.В. Этнический характер, образ себя и языковое сознание русских // Языковое сознание: формирование и функционирование. – М.: Ин-т языкознания РАН, 1998. – С. 135–170.
17. Уфимцева Н.В. Русские: опыт еще одного самосознания // Этнокультурная специфика языкового сознания, – М., 2000. – С. 139–163.
18. Фрумкина Р.М. Психолингвистика. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 320 с.
19. Черкасова Г.А. Русский ассоциативный тезаурус: компьютерная технология создания и издания // Этнокультурная специфика языкового сознания: Сб.ст. – М.: Ин-т языкознания РАН, 1998. – С. 129–134.

References

1. Associativnyj tezaurus sovremennogo russkogo yazyka / Karaulov Yu.N., Sorokin Yu.A., Tarasov E.F., Ufimceva N.V., Cherkasova G.A. Pod red. Yu.N. Karaulova. – М.: Pomovskij i partnery, 1994–1998.
2. Voloxina G.A., Popova Z.D. Sintaksicheskie koncepty russkogo prostogo predlozheniya. – Voronezh, 1999. – 196 s.
3. Goroshko E.I. Integrativnaya model' svobodnogo associativnogo e'ksperimenta. – Хар'ков; М.: Izd. gruppa «RA-Karavella», 2001. – 320 s.
4. Dal' V.I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: T. 1–4. – М.: Russkij yazyk, 1981–1982.
5. Kondrashkina E.A. Situativnyj analiz kak metod polucheniya sociolingvisticheskix dannyx (Prilozhenie) // Metody sociolingvisticheskix issledovanij. – М.: Nauka, 1995. – S. 148–155.
6. Krushevskij N.V. Oчерк nauki o yazyke // Izbrannye raboty po yazykoznaniju. – М.: Nasledie, 1998. – S. 96–222.
7. Maslova V.A. E'ksperimental'noe izuchenie nacional'no-kul'turnoj specifiky vneshnix i vnutrennix kachestv cheloveka (na materiale kirgizskogo yazyka) // E'tnopsixolingvistika. – М.: Nauka, 1988. – S. 116–120.
8. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka / RAN. Institut russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova. – М.: Azbukovnik, 1999. – 944 s.
9. Popova Z.D., Sternin I.A. Ponyatie «koncept» v lingvisticheskix issledovaniyax. – Voronezh, 1999. – 30 s.
10. Sinel'nikova L.N. Priznaki diskursivnoj praktiki gumanitarnogo prostranstva novogo veka // Politicheskaya lingvistika – 3 (29) – 2009. S. 56–68.
11. Slovar' russkogo yazyka: V 4-x t. / AN SSSR, In-t russkogo yazyka. – М.:

Russkij yazyk, 1981–1984.

12. Stepanov Yu.S. *Metody i principy sovremennoj lingvistiki*. – M.: E'ditorial URSS, 2001. – 312 s.

13. Teliya V.N. *Russkaya frazeologiya. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty*. – M.: Yazyki russkoj kul'tury, 1996. – 288 s.

14. *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: V 4 t. / Pod red. D.N. Ushakova*. – M.: TERRA, 1996.

15. Treskova S.I. *Metody i metodologicheskie priemy sociolingvisticheskogo izucheniya massovoj kommunikacii // Teoreticheskie problemy social'noj lingvistiki*. – M., 1981. – S. 188–210.

16. Ufimceva N.V. *E'tnicheskij karakter, obraz sebya i yazykovoe soznanie russkix // Yazykovoe soznanie: formirovanie i funkcionirovanie*. – M.: In-t yazykoznaniya RAN, 1998. – S. 135–170.

17. Ufimceva N.V. *Russkie: opyt eshhe odnogo samosoznaniya // E'tnokul'turnaya specifika yazykovogo soznaniya*, – M., 2000. – S. 139–163.

18. Frumkina R.M. *Psixolingvistika*. – M.: Izdatel'skij centr «Akademiya», 2001. – 320 s.

19. Cherkasova G.A. *Russkij associativnyj tezaurus: komp'yuternaya texnologiya sozdaniya i izdaniya // E'tnokul'turnaya specifika yazykovogo soznaniya: Sb.st.* – M.: In-t yazykoznaniya RAN, 1998. – S. 129–134.

UDC 81.27

DOI 10.17506/dipi.2018.30.1.1016

ASSOCIATIVE EXPERIMENT AS A METHOD OF INTERPRETATION OF DISCOURSE

Bogdanovich Galina Jurevna,

V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Senior doctorate of Letters philological, Professor,
Simferopol, Russia,
E-mail: bgdvch@mail.ru

Annotation

Discursive space is represented as a fragment of linguistic picture of the world, in which there is an emerging conceptual image, fully manifested in the linguistic consciousness. Associative representation of the concept based on the interaction, including linguistic and psychological characteristics, allows making the discourse clear, reasoned, bright.

Key concepts:

discursive space, association experiment, language interpretation, naive picture of the world.
